

ПОКАЗАТЕЛИ ЧУЖОЙ РЕЧИ: *МОЛ* И *ДЕСКАТЬ*

© 2011 г. Е. В. Падучева

Particles *MOL* and *DESKAT'* as markers of somebody else's speech

В работе показано, что частицы *мол* и *дескать* не являются показателями недоверности, эвиденциальности, или эпистемической модальности, а выражают цитирование. Показатель эвиденциальности семантически подобен вводному обороту с глаголом речи /мнения, когда говорящий разделяет с неким лицом ответственность за истинность высказанной пропозиции. Между тем при цитировании ответственность за содержание сказанного целиком передается цитируемому лицу.

It is demonstrated that particles *mol* and *deskat'* should not be identified as markers of or epistemic modality – they mark citation. A marker of epistemic modality is semantically similar to a parenthetical verb of speech or opinion, when the speaker shares with some other person the responsibility for the truth of the proposition in question. While *mol* and *deskat'* transfer responsibility on the cited person.

Последние десятилетия развития семантики ознаменовались очевидным усовершенствованием техники семантического анализа методом толкований, см. книгу Ю.Д.Апресьяна “Исследования по семантике и лексикографии” [1]). Если раньше толковались преимущественно слова с предикатной семантикой: глаголы и предикативы, максимум – существительные, то в “Новом объяснительном словаре синонимов русского языка” (НОСС) [2] в большом количестве представлены толкования наречий, союзов, вводных слов и даже частиц.

Главным достижением семантики 60–70-х годов было понятие сентенциальной формы: в толкование были включены переменные по актантам, что позволило выявлять связь семантики слова с его синтаксическим потенциалом (или наоборот, проявление семантики в синтаксисе). Исходя из известной семиотической триады (синтаксис – семантика – прагматика), можно сказать, что в 80–90-е–нулевые годы начинается наступление на прагматику: освоение смысла ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИХ слов, т.е. слов, семантика которых предполагает говорящего.

В соответствии с общепризнанными допущениями, слово описывает предмет или, чаще, СИТУАЦИЮ – с некоторым числом участников (актантов). В толковании им соответствуют переменные, которые принимают значения, каждый раз разные, исходя из синтаксического окружения слова в предложении или в тексте. Например, у слова *сомневаться* два участника: Субъект сомнения и Объект сомнения. В предложении *Маша сомневается в том, что Иван вернется* Субъект сомнения – *Маша*, а Объект – *то, что Иван вернется*. У эгоцентрического слова переменная, входящая в толкование, может иметь значение не объект, упомянутый в тексте, а участника речевого акта – чаще всего, говорящего, см. понятие ПРАГМАТИЧЕСКОЙ переменной в [3, с. 39–40]. Например, подразумевает говорящего семантика вводного *едва ли*. Так, *Иван едва ли вернется* означает: ‘говорящий сомневается в том, что Иван вернется’.

В языке имеется множество слов с подразумеваемым говорящим, т.е. с ЭГОЦЕНТРИЧЕСКОЙ валентностью: это валентность, которую в высказывании, сделанном в обычной речевой ситуации, может заполнять НУЛЕВОЙ ЗНАК, отсылающий к участнику речевого акта. Фраза *Иван едва ли вернется* воспринимается как естественная, если у нее есть говорящий.

В уже упомянутом НОСС дается толкование для большого числа слов, семантика которых подразумевает говорящего. См., например, толкования глагола *ошибаться*, наречия *вдруг*, частицы *все-таки* [2]:

- (а) *Х ошибается, думая Р* = ‘Х думает, что Р; говорящий считает или знает, что не Р; говорящий считает, что Х думает так потому, что не знает фактов или не понимает их’.
- (б) *вдруг Р* = ‘имеет место Р; говорящий <...> не ожидал, что будет Р или что Р произойдет именно в данный момент’;
- (в) *все-таки Р* (в одном из значений) = ‘имеет место ситуация Q; говорящий считает, что обычно если имеет место Q, ситуация типа Р не имеет места; в данном случае имеет место Р’.

Апеллируя в толкованиях смысла к говорящему, необходимо сформулировать следующие связанные с ним условия – так сказать, аксиомы говорящего.

Аксиома 1. Говорящий несет ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО: он должен “считать“ (т.е. считать истинным) то, что он говорит, ср. известный парадокс Дж. Мура – аномальность высказывания *Она красива, но я так не считаю*. На самом деле, человек может – умышленно или неумышленно – сказать неправду. Если мне говорят: Ваня сказал, что Маши нет дома, я не обязан поверить, что Маши, действительно, нет дома: эксплицитное ‘сказать’ не означает обязательно ‘сказать правду’. Но если я сам сказал Маши нет дома, в смысл моего утверждения входит компонент ‘я так думаю’: то, что я мог соврать, не предусматривается описанием смысла того, что сказано. (Разумеется, у неутвердительных и косвенных речевых актов – таких, как ирония, намек и проч. – есть свои условия успешности по Дж. Остину.)

Аксиома 2. Эгоцентрическая валентность слова замещается Говорящим как участником речевого акта только в том случае, если предложение с этим словом синтаксически автономно и интерпретируется в речевом режиме. В гипотаксисе и в нарративе возможна ПРОЕКЦИЯ, в результате которой эгоцентрическую валентность замещает внутритекстовый персонаж [4, с. 167]. Так, в предложении *Маша считает, что Иван едва ли вернется* Субъектом сомнения является не говорящий, а Маша, поскольку *едва ли* находится в подчиненном предложении.

Эти соображения следует иметь в виду, приступая к семантике частиц *мол* и *дескать*: они ставят перед лексикографом новую задачу, поскольку, по крайней мере на первый взгляд, должны внести коррективы в наше определение говорящего.

Согласно традиционной трактовке, частицы *мол* и *дескать* относятся к сфере ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ. Эвиденциальность – это ссылка говорящего на источник его сведений. В языках с грамматической категорией эвиденциальности высказывание о факте, т.е. о событии, которое говорящий сам видел или в котором принимал участие (ПРЯМАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ), в обязательном порядке отлично от высказывания, где говорящий сообщает то, что ему сказали (цитатив); или результат своих умозаключений (инферентив); или то, что ему показалось (имперцептив) – КОСВЕННАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ.

Кроме того, частицам *мол* и *дескать* приписывают значение НЕДОСТОВЕРНОСТИ – как следствие косвенной эвиденциальности, см., например, [5, с. 226]. Между тем, эвиденциальность, в том числе, косвенная, может свободно сочетаться с достоверностью, см. [6]. Так что значение достоверности надо рассматривать отдельно, отнеся его к другой категории – ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ.

В.А. Плуныян (см. [7, с. 285–311]) отделяет семантическую область, в которую входят *мол* и *дескать*, и от эвиденциальности, и от эпистемической модальности, и

характеризует ее как ЦИТИРОВАНИЕ¹, а частицам предлагает толкования – семантические экспликации. Я продолжу семантическое исследование частиц именно в этом направлении. Начать естественно с частицы *дескать* как более выразительной.

Частица *дескать*

Вначале несколько примеров:

- (1) Вася сказал, что он, *дескать*, сам тебе позвонит;
- (2) Я ненавидела это слово, так как одним из доводов людей, меня не принимавших, было то, что я, *дескать*, как каждая вторая провинциалка, любой ценой хочу выскочить замуж за москвича. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]
- (3) Она меня осмотрела снова, успокоила и дала понять, что я, *дескать*, просто хочу уклониться от службы. [В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501–1001) (1999)]

Толкование. Компонент (а): ‘Говорящий считает, что Р – это содержание того, что было (или будет, должно или может быть) сказано Х-ом’ [где Р – смысл предложения с *дескать*, за вычетом *дескать*, а Х – Цитируемое лицо (иначе – ЦЛ)].

Компонент (б): ‘Говорящий не несет ответственности² за Р, т.е. либо не имеет мнения по поводу Р, либо не согласен, что Р, либо не считает, что Цитируемое лицо сказал то, что думает’.

Если *дескать* употреблено в контексте предложения косвенной речи (как в (1)–(3)), то Цитируемое лицо – это подлежащее (или субъект) подчиняющего предложения. Р может быть кратким, но в каком-то смысле адекватно переданным содержанием сказанного. Разбор примеров.

- (1) = (а) Вася сказал, что он сам тебе позвонит (= ‘Вася сам тебе позвонит’ есть содержание того, что Вася сказал); (б) я <Говорящий> не отвечаю за это [= за то, что Вася сам тебе позвонит].
- (2) = (а) ‘я хочу выскочить замуж за москвича’ есть содержание того, что они говорили; <(б) я не согласна с тем, что они говорили>.

Компонент (б) в варианте ‘Говорящий не имеет мнения по поводу Р’ можно увидеть в (1). Однако и без *дескать* говорящий не обязан считать, что то, что кем-то сказано, будет сделано, так что видеть в (1) присутствие компонента (б) не обязательно.

Несогласие, т.е. компонент (б) в варианте ‘Говорящий не согласен, что Р’, можно увидеть в предложении (2), где Говорящий сам является участником ситуации Р и, имея основания считать, что он больше знает о себе, чем ЦЛ, не соглашается с ним. Однако с полной определенностью можно говорить лишь о том, что в (2) *дескать* просто подчеркивает принадлежность формулировки ‘выскочить замуж’ Цитируемому лицу, а не говорящему; т.е. компонент (а) работает в полную силу, а наличие компонента (б) под сомнением.

Отстранение говорящего от ЦЛ можно усмотреть и в (3), но тоже без гарантии.

Другое дело, что несогласие говорящего с Цитируемым лицом (здесь обозначенным как я) может быть выражено в тексте эксплицитно:

- (4) Иначе говоря, у людей не может быть заложена с рождения непреодолимая тяга к

¹ О цитировании в связи с *мол* и *дескать* см. также [8, с. 67; 9, с. 114–124; 4, с. 354 – 361. Цитирование вошло в обиход как лингвистическая проблема со статьей Анны Вежицкой (см. [10, р. 627–644]; русский перевод – 11, с.237–262]).

² Имеется в виду, не несет эпистемического обязательства. Разумеется, компонент (б) предполагает, что Р – утверждаемая пропозиция; см. ниже пример (1’), где это не так, и компонент (б) не имеет смысла.

спиртному. Поэтому оправдания <человека>, что я, *дескать*, “пью, потому что дед пил и отец пил, и у меня гены не те”, совершенно беспочвенны. [“Знание – сила”, 1987]

Говорящий может цитировать сам себя, т.е. Говорящий и ЦЛ могут быть одним и тем же лицом. Пример (5) показывает, что *дескать* может выражать дистанцирование Говорящего от сказанного им самим в качестве ЦЛ, поскольку он не имел в виду <не “считал”> того, что сказал; но, опять-таки, нет уверенности, что это выражено с помощью *дескать*, а не контекстом:

(5) С безразличным видом выставляя фишки, он тут же их проигрывал. Легкая досада была заметна лишь в уголках его губ. Подсев к нему, я пропела несколько дежурных заученных фраз. Что-то про изменчивую фортуна, с которой я, *дескать*, на короткой ноге и непременно принесу ему удачу. [А. Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]

То же в примере (6), где совпадают Говорящий, ЦЛ и Субъект речи; *дескать* выражает (если выражает) неискренность говорящего как Цитируемого лица:

(6) и сейчас я просто сказал по телефону маме, что, *дескать*, приеду только на следующей неделе. То, что родители меньше всех знают о жизни своих детей – это для них же лучше.

В примере (7) *дескать* можно было бы считать показателем возможной неточности пересказа, поскольку Цитируемое лицо не сказал, что Р, а выразил Р как-то иначе – жестом; однако здесь как раз контекст не поддерживает этой версии:

(7) махнула мне рукой – иди, *дескать* [= так сказать].

С другой стороны, Цитируемое лицо могло вообще ничего сознательно не выражать, и интерпретация его поведения как выражения того-то и того-то лежит целиком на совести Говорящего. Пример из [7] с несколько иной интерпретацией:

(8) И у нее были – убеждения, а что у нас – непонятно. Мы вообще были неизвестно кто, — так смотрела на нас, с высоты возраста и мудрости, почти надменно. С почти естествоиспытательским интересом. Откуда, *дескать*, взялись? Такие. [Е. Шкловский. Западня (1990–1996)]

Первое предложение – это внутренняя, т.е. несобственная прямая, речь (учительницы). Во втором и третьем субъект мнения раскрывается. Но вопрос, выраженный в третьем, уже не претендует на то, чтобы быть внутренней речью учительницы. Это Говорящий приписывает ей этот недружелюбный вопрос как то, что она выразила – не в словах, так своим поведением. Так что и здесь можно считать, что *дескать* остается словом со значением пересказа “речи”, а не интерпретации мнения ЦЛ. Наш говорящий выступает здесь как “слушающий” Цитируемого лица; при этом он чувствует себя свободно, ввиду неоднозначности поступающих к нему сигналов, и может лукавить. Но нам важно, что говорящий сказал. А сказал он – что учительница выражает недружелюбное недоумение по отношению к ученикам.

Итак, за смысл Р отвечает Цитируемое лицо. Говорящий отвечает за то, что ЦЛ сказал именно Р, см. компонент (а) – ‘говорящий считает, что Р – это содержание того, что было (или будет, должно или может быть) сказано Цитируемым лицом’. Если говорящий не считает того, что говорит, он нарушает эпистемическое

обязательство. Так что если ослабить компонент (а), приняв, что *дескать* частично освобождает говорящего от этого обязательства, это не будет описание смысла *дескать*. (Право не ручаться за точность своего пересказа, точнее даже, право на сознательное искажение Р, войдет в описываемое ниже понятие “субъективное цитирование”, ср. пример (8), где Говорящий может быть неадекватен как слушающий.)

Как видно из примеров, отстранение говорящего от содержания цитируемого (т.е. компонент (б)) почти всегда выражено с помощью *дескать* неоднозначно, т.е. больше явствует из контекста, чем из семантики частицы.

Следует подчеркнуть, что говорить о недостоверности Р можно только в том случае, если Р – утверждаемая пропозиция, а *дескать* часто входят в состав вопросов, просьб, побуждений, обещаний и других речевых актов, в которых пропозиция вообще лишена параметра истинности, например:

(1') А ты ей скажи, я, *дескать*, сам тебе позвоню.

Иногда дистанцирования говорящего от содержания сказанного нельзя уловить в принципе. Так, в (9) *дескать* служит просто маркером чужой речи³, “ксенопоказателем” (удачный термин Н.Д. Арутюновой [12, с. 437–452]):

(9) Говорят, что он чудак, что он, *дескать*, не от мира сего... [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп]

В составе косвенной речи *дескать* служит сигналом того, что разрешен дейксис, ориентированный на Цитируемое лицо, как если бы это была его прямая речь (так, в (10а) я – это *ты*; тебе – это *ему*), хотя возможен и нормальный дейксис, ориентированный на говорящего, как в (10б):

(10) а. А ты ей скажи, я, *дескать*, сам тебе собирался звонить;

б. А ты ей скажи, <что> *ты*, *дескать*, сам ей собирался звонить.

Пример (11) показывает, что *дескать* лицензирует и другие возможности прямой речи, нормально запрещенные в косвенной⁴; например, обращение:

(11) Твардовский это крепко запомнил и много лет спустя, после войны, напомнил Сергею: я, *дескать*, не забыл того вечера, Сергей Сергеевич. [Давид Самойлов. Общий дневник (1977–1989)]

Иными словами, *дескать* означает, что говорящий передал Цитируемому лицу свое право на апроприацию (термин Э. Бенвениста) эгоцентриков.

Толкование частицы *дескать* как выражающей цитирование соответствует ее этимологии: цитируется не то, что человек считает, а то, что он сказал; хотя есть примеры, где *дескать* (как и *мол*) встречаются в контексте пересказа мнения ЦЛ:

(12) Как ушла Нюрка, он [ястреб] сразу полетел за крольчатами, а про Витю подумал: мал, *дескать*. [Юрий Коваль. Выстрел (1970)]

(13) Он не думал о себе: я, *мол*, таким не стану. [Г. Щербакова. Мальчик и девочка (2001)]

³ Я понимаю здесь термин “чужая речь” буквально, хотя достаточно часто чужая речь понимается как чужое мнение (см. в статье [9] оппозицию “отстранение от содержания /отстранение от способа выражения”. В примере (9) можно усмотреть только отстранение от способа выражения.

⁴ См. в книге Б.А. Успенского [8, с. 67] о том, что *дескать* функционирует как своего рода кавычки.

Семантика частицы *дескать* в каком-то смысле анафорична: для понимания ее значения надо найти в предложении или в тексте глагол говорения, по которому вычисляется ее валентность на Цитируемое лицо. Заслуживает внимания пример (14), где этот глагол не речевой, а ментальный:

- (14) *Считается* / что одна из угроз России исходит как раз из Китая / в плане демографическом. *Дескать* / куда ни приедешь / в Дальний Восток / Сибирь / везде уже китайцев / наверное / больше / чем коренных жителей. “Эхо Москвы”, 2003–2004]

Впрочем, связи между речью и мыслью столь тесные, что четкие разграничения затруднительны.

Частица *мол*

Обычно считается, что *дескать* и *мол* близки или равны по смыслу. В статье А.Н. Баранова [9] отмечается следующее различие: “*мол* указывает на то, что говорящий разделяет ответственность за смысл, а *дескать*, наоборот, функционирует как маркер нежелательности отвечать за другого”. Разница демонстрируется, в частности, примером (15):

- (15) а. В общем, я ему говорю: я, *мол*, с тобой не согласен;
б. А он мне в ответ что-то вроде: вы мне, *дескать*, все опостытели.

Однако в обоих примерах можно заменить одну частицу на другую без изменения правильности и смысла. См. также пример (16), где говорящий явно не разделяет мнение Богатикова, введенное с помощью *мол*, а находится на стороне футболистов; или пример (17) (из статьи [7]), где *мол* употреблено в контексте, где “говорящий не соглашается с чужой речью или не одобряет ее”:

- (16) А на приеме у секретаря ВЦСПС Богатикова недоумевавшим футболистам заявили: вы, *мол*, в конце года сами нас благодарить будете, что даем дорогу молодым кадрам... [“Вечерняя Москва”, 2002.05.16]
(17) Так, и в газетах французы писали: “Русский, *мол*, солдат умирает с песней на устах”. [А.Н.Толстой. Бывалый человек (1927)]

Статистически, по-видимому, действительно преобладают такие употребления *мол*, где мнение говорящего не противопоставлено мнению ЦЛ. Можно думать, дело в том, что *мол*, в отличие от *дескать*, чаще всего употребляется в контексте, где ЦЛ (будь то говорящий или 3-е лицо) цитирует самого себя, так что у говорящего нет резона в отмежевании от ЦЛ при цитировании. Тем самым в предложениях с *мол* реже возникает или вычитывается компонент (б), чем в предложениях с *дескать*.

Так, в семантике (18) – (20) задействован только компонент (а) – *мол* здесь чистый ксенопоказатель, т.е. показатель цитирования (а не отстранения говорящего от содержания речи):

- (18) Тогда она сразу, с ходу, зовёт его к себе: я, *мол*, одна, муж в Крыму, идёмте, выпьем, потолкуем. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]
(19) И ещё пишет: я, *мол*, Зиночка, осознал мою неправоту в твой адрес и прошу прощения, и давай снова по-хорошему. [И. Грекова. Перелом (1987)]
(20) он дал понять — ну, смотри, я, *мол*, тебе верю. [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]

Можно сказать, *мол* выступает здесь как показатель логофорической функции местоимения *я* (когда оно обозначает субъекта цитируемой речи):

Интересен пример (21) где первое *я*, в контексте *мол*, логофорическое, а второе обозначает подлинного говорящего:

- (21) Когда мне впаривают, что я, мол, весь из себя взяток не беру, я спрашиваю: «А давали?»
[Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

Замена *мол* на *дескать* в (18) – (21) в принципе возможна, но не забудем, что *мол* гораздо более частотно, чем *дескать*: в Корпусе (по состоянию на декабрь 2010), *дескать* – 4535 вхождений, *мол* – 13280. И хотя бы поэтому заменить *дескать* на *мол* должно быть легче, чем наоборот.

Там, где *я* обозначает говорящего, а не субъекта речи, *мол* можно заменить на *дескать*. При этом *дескать* будет выступать как синоним *мол* – как чистый показатель цитирования; т.е. в его семантике будет работать только компонент (а):

- (22) Можно возразить, что я, *мол*, изолирую заглавие, что его надо рассматривать в связи со всеми другими элементами. [С.Д. Кржижановский. Московские вывески (1924)]
(23) Кто-то сказал, что я, *мол*, истории разные рассказываю и вообще чудная. [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)]
(24) Выпили, в общем, и давай меня подкалывать, что я, *мол*, до сих пор “девочка”. [“Марийская правда” (Йошкар-Ола), 2003.01.14]
(25) И этот взгляд, и этот тон Мне говорят, что я — не он, Что я, *мол*, от природы — пеш, А он в машине родился. [Александр Городницкий. “И жить еще надежде” (2001)]

Напротив, в примере (26) (из [7]) более естественно употребить не *мол*, а *дескать* – поскольку говорящий, судя по контексту, не согласен с мнением ЦЛ; хотя и *мол* не звучит как аномалия, поскольку говорящий не обязан выражать явно свое несогласие, если даже оно есть:

- (26) Она мотивирует это тем, что я, *мол*, не имел права продавать машину без ее согласия.

Четкий пример семантической противопоставленности *мол* и *дескать* привести трудно. Так, в примере (27) возникает ощущение, что с помощью *дескать* говорящий в большей степени отрешивается от ЦЛ, чем с помощью *мол*; однако полемичность выражает здесь не только *дескать*, но и союз *а*:

- (27) А он говорит, давай, *дескать* (\neq *мол*), продадим квартиру.

Можно остановиться на том, что в семантике *мол* компонент (б), выражающий отношение говорящего к сказанному, просто отсутствует, а в семантике *дескать* он является факультативным, т.е. требует контекстной поддержки.

Субъективное цитирование

Что касается субъективного цитирования, то убедительный пример этого явления содержится в работе И.Б. Левонтиной (см. 13]): показателем субъективного цитирования может служить междометие *ах*. Можно думать, с его помощью Говорящий выражает свое ироническое отношение к эмоциям Цитируемого лица – либо слишком восторженное, либо неоправданно отрицательное (примеры (28), (29) из

работы [13]).

- (28) Раньше все скопом на Рижское взморье валили, а нынче – по монастырям. *Ах*, иконостас! *Ах*, какой нам дед встретился в одной деревеньке [Ю.Трифонов. Предварительные итоги]
- (29) Обыватель живет где-нибудь в Белеве или в Жиздре – и ему не скучно, а придет сюда: «*Ах*, скучно! *ах*, пыль!» [А.П.Чехов. Дама с собачкой]

Исходное (субъективно цитируемое) высказывание обычно не приводится, но это не исключено:

- (30) Как всем известно, Париж славится своими бульварами. “*Ах*, эти Большие бульвары!” [Владимир Успенский. Парижские сюрпризы. Новый мир 2006, № 10]

Сочетание *ах* с *дескать* возможно, причем побеждает *дескать* – в (31) *ах* принадлежит не Говорящему, а самому Цитируемому лицу; говорящий его воспроизводит:

- (31) У меня большая ошибка в том, что я начал прямо с конца, сказал результат, последнее слово моей веры. Беда до конца высказываться. Вот вы и глумитесь: “*Ах*, *дескать*, об этом все стыдятся говорить, а он говорит; осмеять его!” Недоговаривать лучше и выгоднее. [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год]

Итак, наш анализ, в основном, подтверждает сказанное В.А.Плунгином [7]: частицы *мол* и *дескать*, прежде всего, маркируют цитирование, т.е. отстранение говорящего от ответственности за содержание сказанного. Что же касается несогласия говорящего с Цитируемым лицом, то оно частицей *мол* не выражается вообще, а частица *дескать* выражает его лишь при наличии контекстной поддержки. Так что у *дескать* можно усмотреть модальное значение.

Особо следует подчеркнуть различие между цитированием и эвиденциальностью. Показатель эвиденциальности, в частности, цитатив, входит в сообщение говорящего о факте – дополняя его указанием об источнике сведений. Между тем *мол* или *дескать* вообще не могут входить в состав сообщения о факте. Во-первых, как уже говорилось, *мол* и *дескать* часто употребляются в таких речевых актах, где пропозиция лишена параметра истинности⁵. Во-вторых, даже при ассоциированной пропозиции, которая в принципе утверждаема, *мол* и *дескать* не могут употребляться в текстуально независимом предложении. В “глубинной структуре” законное место для *мол* и *дескать* – в придаточном, которое подчинено глаголу речи и не утверждается.

Теперь ясно, чем цитирование отличается от эвиденциальности (цитатива). Место *мол* или *дескать*, семантически, в составе придаточного, подчиненного глаголу речи, как в (32а). А цитатив можно семантически уподобить ассоциированной пропозиции в в о д н о г о предложения с глаголом речи, как в (32б).

- (32) а. Мой сосед *сказал*, что надо остерегаться провокаций;
б. Как *сказал* мой сосед, надо остерегаться провокаций.

Можно сказать, что *мол* и *дескать* являются показателями обязательной проекции: они лишают говорящего его права на изъявительное наклонение, передавая это право субъекту вышестоящего предиката. Так что семантика *мол* и *дескать* вполне соответствует нашему понятию говорящего: говорящий в контексте *мол* и *дескать* уступает свои права Цитируемому лицу в соответствии с Аксиомой 2.

⁵ О том, что сферой действия эвиденциального показателя является пропозиция, см. [14].

Показатель эвиденциальности семантически подобен вводному обороту с глаголом речи /мнения, когда говорящий разделяет с неким лицом ответственность за истинность высказанной пропозиции (о семантике вводности см. [15], а также [4, с. 326]). Между тем, при цитировании ответственность за содержание сказанного целиком передается Цитируемому лицу. Единственное, за что несет ответственность при цитировании говорящий, – это за передачу смысла чужой речи. Если он на самом деле искажает содержание чужой речи (или жестов, поведения и т.д.), он нарушает эпистемическое обязательство, поскольку словами *мол* и *дескать* он дает понять, что цитирует ее*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. М.: Языки славянской культуры, 2009.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. Изд. 2. Москва-Вена, 2004.
3. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. Изд. 6. УРСС, 2009
4. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
5. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980.
6. *Храковский В.С.* Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н.А. Козинцевой. СПб: Наука, 2007.
7. *Плунгян В.А.* О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: *мол, якобы* и другие // В. *Wiemer & V.A. Plungjan* (Hrsg.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen* // *Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72*. München: Sagner, 2008. S. 285–311.
8. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции. Изд. 3. СПб., 2000.
9. *Баранов А.Н.* Заметки о *дескать* и *мол* // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 114–124.
10. *Wierzbicka A.* Descriptions or quotations? // *Sign, Language, Culture*. Т. I. The Hague-Paris, 1970. P. 627–644.
11. *Вежбицкая А.* Дескрипция или цитация? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Лингвистика и логика (проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 237–262.
12. *Арутюнова Н.Д.* Показатели чужой речи *де, дескать, мол* // Язык о языке / Под ред. Н.Д. Арутюновой М., 2000. С. 437–452.
13. *Левонтина И.Б.* Пересказывательность в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16). По материалам международной конференции Диалог 2010. С. 284–288.
14. *Boye K.* Evidence for what? Evidentiality and scope. *Language typology and universals*. V. 63. Issue 4. 2010. P. 290–307.
15. *Апресян Ю. Д.* Языковая аномалия и логическое противоречие // *Tekst. Język. Poetyka. Zbiór studiów*. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Ossolineum, 1978. С. 129–151.

* На разных этапах своего существования статья была прочитана В.А.Успенским, Б.А.Успенским и Р.И. Розиной. Всем этим лицам автор приносит глубокую благодарность.